

Целью Гао Цзяня была жизнь Юэ Синхэ. Линь Луси же переживал за его безопасность, поэтому решил: как только он прощупает истинные намерения Гао Цзяня — сразу же расскажет Юэ Синхэ всё без утайки.

После всей этой эмоциональной борьбы он почувствовал, как из него словно вытянули немало сил.

Живот Линь Луси громко заурчал. Юэ Синхэ, будто не желая уступать, тоже почувствовал голод. Они переглянулись, на мгновение замолчали — а затем одновременно рассмеялись.

Линь Луси заказал еду, и вскоре официант доставил ужин.

Они поели вместе.

Но после того, как всё было сказано вслух, даже самые привычные вещи начали окрашиваться в новые, непривычные оттенки.

Например, находясь с Юэ Синхэ в одной комнате, Линь Луси невольно начинал обращать на него слишком много внимания. Стоило их взглядам встретиться — он тут же отводил глаза, делая вид, что сосредоточен на своём коммуникаторе.

А когда Юэ Синхэ приближался чуть ближе, Линь Луси сразу терял концентрацию, тело напрягалось, становилось неловко — и уже через несколько секунд он отходил, увеличивая дистанцию.

Так продолжалось до следующего дня — до праздника «Пышного Цветения».

Это было ежегодное событие в Цветочном городе. В это время сюда стекались бесчисленные любители цветов и влюблённые пары — любоваться, наслаждаться, проводить время вместе.

Праздник проходил в небесном саду. Людей было так много, что они буквально теснились плечом к плечу. В воздухе витал мягкий, приятный аромат цветов, а среди ярко распустившихся бутонов кружили пчёлы и бабочки, словно вся сцена была нереально прекрасной, почти сказочной.

Организатором выступало городское управление, и вход был разрешён только в традиционной одежде.

Сад утопал в цветах, которые соревновались между собой в красоте, а среди них — люди в древних нарядах, с тщательно подобранным макияжем и аксессуарами. Порой казалось, что сами люди прекраснее цветов.

Линь Луси был одет в светло-зелёное ханьфу. Его юное лицо и без того выглядело нежным, а в этом наряде он казался ещё моложе — словно только-только вступил во взрослую жизнь.

Юэ Синхэ был в белом. Его длинные золотые волосы были собраны нефритовой короной. Свободный, уверенный, с безупречной внешностью — он буквально излучал притягательность, привлекая взгляды со всех сторон.

Одна девушка, засмотревшись на него, так увлеклась, что споткнулась и упала прямо в цветочный горшок, испачкав волосы землёй, чем вызвала смех вокруг.

— ...Прямо магнит для бабочек, — тихо пробормотал Линь Луси.

Юэ Синхэ, конечно, всё услышал.

Хотя, если уж говорить честно, людей, притягиваемых самим Линь Луси, вокруг было не меньше. Просто влюблённые обычно замечают только тех, кто смотрит на их объект внимания — и не видят, насколько сами привлекают взгляды.

Праздник был знаменит, и уже с утра людей было столько, что толпа казалась бесконечной. Повсюду были пары — так что Линь Луси и Юэ Синхэ ничем не выделялись.

Небесный сад был огромен, разделён на множество зон: цветочные аллеи, гастрономические участки, зоны выращивания, образовательные секции... Днём — цветы, вечером — огни и фейерверки. Это место годами удерживало первое место среди лучших локаций для свиданий.

Среди всех этих цветов Линь Луси чувствовал себя удивительно спокойно — словно вернулся домой.

Он осторожно касался лепестков, незаметно передавая им немного своей силы — и цветы начинали цвести ещё ярче.

А сама окружающая энергия жизни, наполнявшая пространство, словно мягко откликнулась ему в ответ.

Яркая бабочка села ему на палец. Он поделился с ней силой — и она вспорхнула, оставляя за собой мерцающую пыльцу.

— Осторожно.

Перед ними были ступени. Линь Луси, увлечённый бабочкой, чуть не оступился — но Юэ Синхэ вовремя схватил его за руку.

И... уже не отпустил.

Когда-то, играя роль его невесты, Линь Луси уже держал его за руку, даже обнимал — и тогда это казалось естественным.

Но сейчас...

Даже лёгкое прикосновение вызывало ощущение, будто по коже пробегают искры, словно ток.

Он попытался выдернуть руку — но Юэ Синхэ только сжал её крепче.

Вокруг было полно людей, но их сцепленные пальцы скрывались под широкими рукавами — никто ничего не видел.

Это ощущение — держаться за руки тайком, среди толпы — было... странно волнующим.

Они так и гуляли до полудня, не разжимая рук, даже когда ладони слегка вспотели.

Потом отправились в зону еды, пробовали блюда, пили цветочные напитки. Всё было не только вкусно, но и пропитано лёгким ароматом цветов — нежным и освежающим.

К вечеру зажглись огни.

Цветы засверкали разноцветными отблесками — и вдруг:

бах! бах! бах!

В небо взмыли фейерверки, рассыпаясь яркими вспышками. Огни вспыхивали и на земле, освещая лица.

Линь Луси давно не видел фейерверков — и теперь не мог оторваться.

Они стояли под цветущим деревом, скрытые листвой и цветами.

В глазах Линь Луси отражались огни... и лицо Юэ Синхэ.

Момент был идеальным.

Юэ Синхэ взял его за подбородок, большим пальцем провёл по мягким губам:

— Можно?

Можно что?..

Линь Луси не успел даже осознать — его молчание уже приняли за согласие.

Юэ Синхэ наклонился и поцеловал его.

Бережно, почти невесомо — словно касался хрупкого фарфора, словно лепестка цветка.

Глаза Линь Луси расширились, он крепко сжал рукав Юэ Синхэ.

Золотые волосы скользнули вниз, коснулись его лица — прохладно, мягко.

Что было дальше — он почти не помнил.

Сознание словно уплыло куда-то далеко.

Только уже лежа в отеле и услышав стук в дверь, он пришёл в себя.

И обнаружил, что... всё это время касался своих губ.

Чёрт.

Говорят, у влюблённых тупеет мозг — похоже, это правда.

Эту руку вообще надо отрубить.

Он недовольно фыркнул сам на себя... но потом вдруг улыбнулся.

А когда открыл дверь — улыбка исчезла.

— Что это значит?

Перед ним стояли семеро.

Гао Цзянь. Алиса. Гао Кэюнь. Лань Цзи. И три сестры семьи Чжоу.

Гао Цзянь улыбался добродушно — но за этой улыбкой скрывался хищник.

— Ты уверен, что хочешь говорить об этом здесь?

Линь Луси впустил их.

И сразу заметил странность.

Девушки двигались... слишком механически. Как марионетки.

— Что с ними?

Гао Цзянь проигнорировал вопрос:

— Ты подумал о моём предложении?

— Юэ Синхэ хорошо ко мне относится. Я не могу его предать.

— Если бы он правда относился к тебе хорошо, он бы не трогал тебя так, — усмехнулся Гао Цзянь.

Линь Луси замялся:

— Это... недоразумение.

— Подумай ещё. Мы поможем. Юэ Синхэ не выстоит.

После долгого раздумья Линь Луси неохотно согласился.

Когда они ушли — его лицо стало серьёзным.

Контроль. Ловушка. Но детали пока неясны.

И ещё...

Почему Гао Цзянь уверен, что Юэ Синхэ «мягкий»?

Он ведь совсем не такой.

Или... он не знает, что Юэ Синхэ перерождён?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606060>